

7. Russian Overtures // The Economist. 2017. 25 Feb.
 8. Veterans Today: NEO – America’s Elections, Cheap “Police State Theatre” by Gordon Guff. URL: <http://www.veteranstoday.com/2016/05/03/americas-elections-cheap-police-state-theatre> (date of the application: 06.08.2020).

Literatura

1. *Kara-Murza S.G. Manipulyatsii soznaniem*. М.: Eksmo, 2008. 862 s.
2. *Kulygina O.A. Teni zavtrashnego dzhikhada* // *Nezavisimoe voennoe obozrenie*. 2016. № 31. S. 14–15.
3. *Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafori, kotorymi my zhivem*. М.: URSS, 2004. 256 s.
4. An Insurgent in the White House // The Economist. 2017. 4 Feb.
5. Clinton Lands // The Economist. 2016. 19 Nov.
6. Iron Waffler // The Economist. 2016. 19 Nov. 27 p.
7. Russian Overtures // The Economist. 2017. 25 Feb.
8. Veterans Today: NEO – America’s Elections, Cheap “Police State Theatre” by Gordon Guff. URL: <http://www.veteranstoday.com/2016/05/03/americas-elections-cheap-police-state-theatre> (date of the application: 06.08.2020).

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.04.P98

УДК 81’367.7

Э.Г. Куликова, О.М. Акай, И.В. Беляева

ЭЛИМИНИРОВАННЫЕ ЛАКУНЫ VS ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ: КОРРЕЛЯЦИЯ ПОНЯТИЙ*

В современной лакунологии достигнуто понимание того, что язык характеризуется не только тем, какие ячейки в его парадигмах заполнены единицами и формами, но и тем, какие ячейки не заполнены и представляют собой лакуны. Важнейший вопрос состоит в том, почему эти ячейки не заполнены и как выглядят те виртуальные (потенциальные) единицы и формы, которые должны располагаться в вакантных ячейках. Ответ на вопрос, какие семантические и прагматические функции могут выполняться элиминированными лакунами, позволяет судить о потенциале языка и альтернативных путях его эволюции. Грамматические лакуны выявляют творческое начало грамматики. *Ключевые слова*: грамматическая лакунарность, интраязыковые лакуны, когнитивная мотивированность, лингвопрагматика, семантика, элиминированные лакуны.

E.G. Kulikova, O.M. Akaj, I.V. Belyaeva

ELIMINATED LACUNAE VS POTENTIAL GRAMMATICAL FORMS: THE CORRELATION OF CONCEPTS

In modern lacunology, it is understood that a language is characterized not only by which cells in its paradigms are filled with units and forms, but also by which cells are not filled and represent lacunae. The most important question is: why are these cells not filled and what do the virtual (potential) units and forms that should be located in the vacant cells look like. The answer to the question, what semantic

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-012-0016.

and pragmatic functions can be performed by eliminated lacunae, makes it possible to judge about the potential of the language and alternative ways of its evolution. Grammatical lacunae reveal the creative nature of grammar.

Keywords: grammatical lacunarity, intralanguage lacunae, cognitive motivation, linguopragmatics, semantics, eliminated lacunae.

В языкознании о потенциальности языковой системы впервые высказался В. фон Гумбольдт [3, с. 329], затем об этом писал И.А. Бодуэн де Куртенэ в работе 1870 г. «Некоторые замечания о языкеведении и языке» [1]. После публикации лекций Ф. де Соссюра [6] понятия потенциального и реального начали коррелировать с разграничением языка и речи. Традиционным стало представление о естественном языке как о «системе возможностей», которая противопоставлена «системе реализаций» (узусу) и «системе образцовых реализаций» (норме).

Чаще всего потенциальность в языке связывали с лексическим уровнем. Потенциальными лексическими единицами считались авторские неологизмы и окказионализмы, которые не приобрели необходимых масштабов употребления, нередко остались только в границах одного текста. Как правило, такие слова создавались по продуктивным словообразовательным моделям (в противном случае они не были бы понятными), обладали повышенной экспрессивностью и в силу этого могли выполнять разнообразные текстовые функции [4]. Полагаем, что сама возможность понимания даже наиболее «фантастических» окказионализмов и авторских неологизмов указывает на их тесную взаимосвязь с системной организацией языка в целом.

Гораздо реже идея потенциального в языке применялась по отношению к грамматическим формам, поскольку полагалось, что облигаторные грамматические категории характеризуются масштабным охватом лексического материала. Сове-

менные лингвистические теории фиксируют внимание на функциональной стороне грамматики, т.е. на том, как используются говорящими (пишущими) единицы грамматики. При этом оказывается важным, что характер языковой формы активно влияет на тип сигнификативного осмысления денотативного содержания (ср. разграничение смысла и языкового значения в концепциях А.В. Бондарко). Категории потенциального и окказионального оказываются существенными в сфере грамматики, когда речь идет об охвате лексических единиц, способных принимать те или грамматические формы, например о существительных неконкретной семантики, способных иметь плюральные формы. В этих случаях потенциальные (неузуальные) формы, созданные по продуктивным моделям, заполняют лакуны в грамматической системе языка. Эти процессы привлекают сегодня пристальное внимание исследователей.

Процесс заполнения (восполнения, компенсации) лакун нередко называют элиминированием лакун. Заметим, что процесс элиминирования значим для обоих типов лакун. Что касается интраязыковых лакун, то в этих случаях происходит расширение грамматической парадигмы (например, в числовое противопоставление включаются устойчивые сингулятивы) или самой категории (например, в разряд слов категории состояния включаются неузуальные единицы: *В доме было сварливо* (К. Чуковский «Дневник») при узуальном *В доме было холодно* и т.п.).

Что касается межъязыковых лакун (а именно этот тип лакун сегодня исследу-

ется наиболее интенсивно в связи с возросшими межъязыковыми и межкультурными контактами), то очевидны процессы активизации потенциальных форм, например, в языке перевода [7]. Отмечается, в частности, что в языке переводов современной англоязычной поэзии регулярно наблюдаются потенциальные формы множественного числа отвлеченных существительных [Там же].

Таким образом, язык, являясь не только системой реализаций, но и системой возможностей, на всех ярусах своей системы имеет лакуны, элиминация которых опирается на системно заданные свойства языка. Понимание языка как сложной самоорганизующейся системы, ставшее аксиоматичным после трудов Ф. де Соссюра, предполагает взаимосвязь и взаимообусловленность равноуровневых элементов языка, которые могут быть как материально воплощенными, так и потенциальными. Круг потенциального достаточно широк: это не только неупотребительные формы типа Р. п. мн. ч. от слова *кочерга*, деепричастий от большинства глаголов на -чь или 1-го л. ед. ч. будущего времени от глагола *победить*. Это целые классы единиц, к которым можно причислить плюративы от существительных неконкретной семантики, феминитивы антропонимов и зоонимов, которые относятся к классу эпиценов; это формы сравнительной степени от притяжательных и относительных прилагательных и даже от существительных, это будущее время причастий и т.д. (см.: [9]).

Согласно современным представлениям морфология есть не грамматическое учение об абстрактной лексеме, а наука о грамматических свойствах лексемы как парадигмы конкретных лексико-семантических вариантов слова. И модификации (семантические, стилистические, функциональные) этих вариантов могут опираться на нетривиальные грамматические формы.

Так, сема гетерогенности проявляется посредством необычных плюральных форм:

Скажу банальную вещь: есть разные любви. Есть любовь-страсть и любовь-жертва. Есть любовь-счастье и любовь-несчастье. Есть плотская и платоническая любовь (Басинский П. Заложники и часовые // Российская газета. 2020. 13 апр.).

Причем под влиянием в том числе и экстралингвистических обстоятельств эта сема может стать определяющей для числового поведения той или иной лексемы. Так произошло с отвлеченным существительным *риск*, которое в текстах последних десятилетий используется преимущественно в плюральной форме: *ВВП идет на обострение совершенно осознанно – заранее просчитав все риски, плюсы и минусы и заранее держа в голове результат, которого он планирует добиться* (Московский комсомолец. 2020. 11–18 апр.).

Очевидно, что по этому же пути движется и существительное *бизнес*, которое еще в толковых словарях 80-х гг. прошлого века толковалось через слова *афера*, *нечестный* и было типичным абстрактным именем, характеризовавшем чужие (и чуждые!) реалии; ср. вполне обычный плюратив:

У этого движения есть свой YouTube-канал, на котором на вечер 28 апреля назначили появление оппозиционных политиков. Требования: соблюдение прав человека в борьбе с вирусом; выдача денег наиболее пострадавшим от пандемии гражданам и бизнесам (Собеседник. 2020. № 15–16).

Очевидно, что эти плюративы стали соответствовать самой строгой – системной – норме. По-видимому, то же можно сказать относительно формы *понаехавшие*, которая первоначально имела исключительно игровой характер. В последнее время частотность этой единицы такова, что позволяет сделать вывод не просто о восребнованности и популярности этой фор-

мы в современном дискурсе, но также о ее лексикализации:

*«Но это же правда – толпа граждан с низкой социальной ответственностью, которые потенциально могут быть носителями инфекции, с началом нерабочей недели бодро развехались по регионам», – возмущается тамбовчанка Елена. <... > Так, несколько недель назад в нашем Тамбове был 1 заболевший, сегодня их намного больше. А чего ждать завтра от этих **понаехавших**? (Московский комсомолец. 2020. 15–22 апр.).*

Ясно, что в языке последнего десятилетия оформилось общезыковое значение этого пейоратива, вполне внятное всем носителям языка, причем без расширенного контекста.

Вообще стремление в грамматической форме передать пейоративное содержание нередко становится причиной элиминирования лакун разного типа. Именно это прагматическое значение оказывается основным в элиминированной лакуне на базе категории собирательности:

Как несоединимы здоровое и больное, правда и ложь, плюс и минус, так несоединимо российское и советское, созидательное и деструктивное, ленинщина и преданная ей российская цивилизация (Чубайс И. Национальная измена. Неюбилейные заметки к 150-летию Владимира Ульянова-Ленина // Московский комсомолец. 2020. 21 апр.).

Как известно, в истории нашей культуры были не лучшие времена, породившие собирательные наименования с пейоративным суффиксом -щин типа *чуквищина* (когда сказки К.И. Чуковского после критических выступлений Н.К. Крупской считались вредными для детей) или *ахматовщина* (после печально известного постановления ЦК КПСС 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград»). Производным от имени Ленин было всегда только слово

с высоким прагматическим звучанием – *ленинизм*. *Ленинщина* – это изобретение новейшего времени, которое призвано передать высшую степень пейоративности и которое (во всяком случае пока) не имеет широкого распространения в силу сомнительности той резко отрицательной оценки, которая заключена в форме абстрактно-собирательного существительного с суффиксом -щин.

Очевидны прагматические смыслы в распространенных случаях так называемого множественного гиперболического, а также в антономазиях; ср. пейоративное звучание множественного гиперболического в первом примере и типичной антономазии во втором:

*Те же наши сограждане, которые застряли на Гоа, Фиджи, других курортах, вызывали чуть ли не классовую ненависть. «Таким и надо, надо было дома сидеть, а не по **заграницам** раскатывать», – самые мягкие комментарии под статьями о несчастных путешественниках (Московский комсомолец. 2020. 15–22 апр.).*

*Значит, делали мы все правильно, просто вмешались обстоятельства непреодолимой силы! А то, что там всякие **хазины, катасоновы и делягины** говорят, так они же ангажированные маргиналы, их выгнали в 90-е годы за профнепригодность, и они этого до сих пор простить не могут! (Завтра. 2020. № 17).*

Естественно, что пейоративность создается не только самой плюральной формой, но и контекстом (в том числе расширенным контекстом ситуации). Ср. антономазию совершенно нейтральную с точки зрения прагматического содержания:

– Говорят, в Коммунарку только по связям теперь можно попасть?

– Я вас умоляю, что за бред! Вы бы видели этих блатных – вчера бабуля была, я вообще думала она бомж. Оказалось, из приюта для престарелых. Это миф, что у нас толь-

ко *Львы Лещенко лежат* (Комсомольская правда. 2020. 22–29 апр.).

То есть такие употребления возможны как элиминация лакун при расширительном представлении о числовой парадигме имени. Не надо думать, что в последнем случае происходит полная апелляция имени: семантика онима здесь вполне сохранна, однако плюратив онима позволяет передать особый – эллиптический – вид множества, т.е. множества с акцентом на различия, а не на сходства элементов, причем это множество с маркированным подмножеством (о различии эллиптического и амплифицирующего типов плюраля, о множестве с маркированными подмножествами см. подробнее: [2; 8]).

Как известно, русский язык зачастую не располагает стандартными, нейтральными в стилевом отношении женскими коррелятами к мужским названиям лиц по профессии, роду занятий (в отличие от иных славянских языков, где такие соответствия гораздо более регулярны). Причин этому много: «занятость» суффиксов -их, -ш иным значением – «жена по мужу», использование суффикса -их в бестиариях (крольчиха), пейоративное звучание самого этого суффикса и т.д. И когда соответствующие лакуны элиминируются, то это чаще всего связано со стремлением передать не только семантику женского пола, но и прагматические созначения. Ср.:

*А уж Элеоноре Филиной (третья жена) лучше вообще помолчать – кто из дамы, не блестящей ни умом, ни обаянием, сделал ненароком телезвезду? Не Успенский Эдуард, взяв ее соведущей в программу «В нашу гавань заходили корабли»? Вынул зачем-то эту **кассиришу** из небытия – и вот она опять вылезла на телеэкран, и опять с помощью Успенского, только на этот раз, сплывав на его костях (Москвина Т. Продолжаем любить Эдуарда Успенского // Аргументы недели. 2020. № 21).*

Такие примеры убеждают в том, что корреляции типа *кассир – кассирша*, предполагаемые системой русского языка с его развитой грамматической категорией рода, однако далеко не всегда узуальные, становятся все более регулярными. Очевидно, что в приведенном контексте совершенно исключен немаркированный мужской род, он вступил бы в противоречие с прагматическим звучанием фразы.

Конечно, выражение пейоративности далеко не единственная функция женских коррелятов такого типа. Еще В.В. Колесов [5] отмечал (не приводя, однако, доказательств), что сами женщины предпочитают феминитивы немаркированным формам мужского рода (естественно, не связывая такие наименования с отрицательной прагматикой). Ср. в связи с этим высказывание самой известной феминистки нашей страны, которое вполне подтверждает данный тезис:

Мария Арбатова: Несмотря на то что я либералка и правозащитница, я выступаю за максимальное ужесточение всего, за штрафы и т.д. (Собеседник. 2020. № 15–16).

Думаем, что такого рода факты свидетельствуют об усилении системности русской грамматики. Феминизация антропонимов и эпиценов мужского рода, т.е. образование парных женских коррелятов и обретение ими статуса системных единиц – масштабный процесс, в высшей степени характерный для русского языка последних десятилетий.

Рассмотренные формы отличаются от интенциональных аномалий, которые в большинстве случаев остаются сугубо текстовым явлением.

Заголовок статьи: *Ей пришел Ханой*

Лид: *Почему Вьетнам смог задушить пандемию в зародыше* (Аргументы и факты. 2020. № 18).

Здесь *Ханой* = *хана*, и это понятно только в широком контексте ситуации. Никаких шансов стать узуальными такие формы, конечно, не имеют, но именно это обеспечивает их выразительность и экспрессивность. Ср. аномалию иного типа:

Дурные прогнозы можно систематизировать, классифицировать, раскладывать по алфавиту (по наименованию грядущей напасти или по фамилиям «ждунов») (Завтра. 2020. № 17).

**Ждун* от *ждать*, конечно, более предсказуемая форма, чем в предыдущем примере с особым использованием слова *Ханой*; это именно потенциальная форма. Однако такая элиминированная лакуна находится на иной стадии вхождения в узус, чем рассмотренные женские корреляты или плюральные формы. Эта форма, безусловно, хороша в приведенном контексте как мощный иронизм, и именно в таком качестве она имеет шанс закрепиться в системе языка, что может быть отражено с помощью лексикографической пометы «ирон.» (такой пометой в «Толковом словаре русского языка конца XX века» снабжено, например, слово «фондового комизма» *алконавт*).

Итак, формы, которые традиционно рассматривались как сугубо текстовое, стилистическое явление, при новом подходе предстают единицами обогащенной системности, достойными тиражирования и даже кодификации.

Таким образом, грамматические лакуны продуктивно рассматривать как потенциальные формы, соответствующие системным закономерностям и предусмотренные самим устройством языка, это когнитивно мотивированные компоненты языка. Грамматическая лакунарность представляет собой универсальное свойство языка, связанное с асимметрией оппозиции означающего и означаемого. Элиминированные лакуны – это формы воплощенные, реализованные, получившие реальные семантические и прагматические функции в тексте, имеющие шанс стать узуальными и даже нормативными. Они способствуют процессам обогащения фонда грамматических единиц, выявляют творческое начало грамматики, поскольку ее потенциальные формы могут воплощаться в формы реальные – элиминированные лакуны с актуальным содержанием.

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 1. С. 47–77.
2. Брусенская Л.А. Семантический и функциональный аспекты интерпретации категории числа в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 1994. 43 с.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта: Наука, 2011. 324 с.
5. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
6. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: УРСС Эдиториал, 2007. 257 с.
7. Тарасова М.А. Переводы современной англоязычной поэзии на русский язык в аспекте потенциальности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 24 с.
8. Хазагеров Т.Г., Николаев С.Г. О типологии сочетаемости количественных числительных с существительными в русском и осетинском языках // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. 1984. № 4. С. 50–55.
9. Эпштейн М.Н. Есть ли будущее у причастий будущего времени? // Лингвистика и поэтика в начале III тысячелетия: материалы Международной научной конференции. М.: Институт русского языка РАН, 2007. С. 259–266.

Literatura

1. *Boduen de Kurtene I.A.* Izbrannyye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu. M., 1963. T. 1. S. 47–77.
2. *Brusenskaya L.A.* Semanticheskij i funkcional'nyj aspekty interpretatsii kategorii chisla v russkom yazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Rostov n/D., 1994. 43 s.
3. *Gumbol'dt V. fon.* Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu. M.: Progress, 1984. 397 s.
4. *Zemskaya E.A.* Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobrazovanie. M.: Flinta: Nauka, 2011. 324 s.
5. *Kolesov V.V.* Yazyk i mental'nost'. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2004. 240 s.
6. *Sossyur F. de.* Kurs obshchej lingvistiki. M.: URSS Editorial, 2007. 257 s.
7. *Tarasova M.A.* Perevody sovremennoj angloyazychnoj poezii na russkij yazyk v aspekte potentsial'nosti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2014. 24 s.
8. *Khazagerov T.G., Nikolaev S.G.* O tipologii sochetaemosti kolichestvennykh chislitel'nykh s sushchestvitel'nymi v russkom i osetinskom yazykakh // *Izvestiya SKNTs VSh. Obshchestvennye nauki.* 1984. № 4. S. 50–55.
9. *Epshtejn M.N.* Est' li budushchee u prichastij budushchego vremeni? // *Lingvistika i poetika v nachale III tysyacheletiya: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii.* M.: Institut russkogo yazyka RAN, 2007. S. 259–266.

DOI: 10.25586/RNUV925X.20.04.P.104

УДК 81'367:070

О.А. Муллинова, Т.А. Муллинова

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЗАГОЛОВКОВ СТАТЕЙ ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

Посвящено системному анализу структурных и функциональных особенностей синтаксических конструкций заголовков в газете «Красная звезда» (на материале текстов выпусков в период с ноября 2019 г. по май 2020 г.). Проведенный анализ позволяет определить и описать базовые типы синтаксических структур, реализованных в конкретном печатном издании, четко ориентированном на свою целевую аудиторию, и выявить их отличительные особенности. Материалы статьи могут быть использованы в практике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» как российским, так и иностранным учащимся.

Ключевые слова: газетный заголовок, синтаксическая структура, текст, предложение, русский язык и культура речи.

O.A. Mullinova, T.A. Mullinova

SYNTACTIC FEATURES OF HEADLINES
IN THE NEWSPAPER “KRASNAYA ZVEZDA”

The article is devoted to the systematic analysis of structural and functional features of syntactic constructions of headlines in the newspaper “Krasnaya Zvezda” (based on the texts of issues in the period from November 2019 to May 2020). The analysis makes it possible to define and describe the basic types of syntactic structures implemented in a particular printed publication that is clearly focused on its target audience, and to identify their distinctive features. The article materials can be used in the practice of teaching the discipline “Russian language and culture of speech” to both Russian and foreign students.

Keywords: newspaper headline, syntactic structure, text, sentence, Russian language and speech culture.